

УДК 347.6

DOI: 10.17223/22253513/33/19

А.Я. Рыженков

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Доказывается значение классификации принципов права, в концентрированном виде содержащих основные начала развития любой отрасли права, включая семейное право. Проводимая в научной литературе классификация принципов семейного права предполагает их различный перечень, что обусловлено недостатками юридической техники при формулировке положений ст. 1 СК РФ. Предлагается авторский подход к классификации принципов семейного права на межотраслевые и отраслевые, а также доказывается отсутствие в СК РФ институциональных принципов семейного права.

Ключевые слова: классификация, семейное право, принцип, брак, родители, дети.

В настоящее время в России фиксируется рост числа принимаемых законов по всем отраслям права, включая семейное право. Однако сохраняется проблема с упорядоченностью этого нормативного материала, приведением его в систему, с доктринальным восприятием тех тенденций и процессов, которые происходят в ходе совершенствования качества законодательных актов.

В этой ситуации возникает необходимость развития существующих методов оценки происходящих правовых процессов, одним из которых выступает классификация. Как справедливо отмечалось в научной литературе, «без правильной, обоснованной классификации трудно обеспечить социальную ценность закона, иного нормативного акта как элемента системы правового регулирования, объективность и устойчивость его существования» [1. С. 3].

Классификация – один из приемов юридической техники, представляющий собой деление закрепленных правовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающий нормативно-правовым характером и имеющий своей целью единообразное понимание и применение правовых институтов и норм [2. С. 31–35]. Благодаря классификации сущность отдельных правовых явлений и процессов способна стать понятной и доступной для всеобщего восприятия, что особенно важно на стадии законотворческого процесса.

Классификация как элемент юридической техники и способ упорядочения правового материала имеет свою специфику в различных отраслях частного и публичного права, включая и семейное право. Однако если в отдельных отраслях права и законодательства классификация как способ упорядочения нормативного материала официально широко используется

(например, в финансовом праве – это гл. 4 Бюджетного кодекса «Бюджетная классификация Российской Федерации»), то в семейном праве такой термин не применяется, хотя законодатель и проводит систематизацию некоторых правовых процедур, например, определяя формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст.123 СК РФ). Следует заметить, что прием классификации может использоваться как в нормативных актах, так и в ходе доктринальных исследований. Именно в последнем смысле представляется весьма важным проведение классификации принципов семейного права, поскольку это позволит выявить степень их упорядоченности, юридически значимого соотношения правовых предписаний, а также сформулировать предложения по восполнению пробелов.

Под принципами семейного права обычно понимаются «основные идеи и руководящие начала, характеризующие сущность семейного права, с учетом которых осуществляется правовое регулирование семейных отношений. Иными словами, принципы достаточно четко формулируют или высвечивают основную цель, ради которой происходит правовое регулирование тех или иных общественных отношений. Нормы и правила, регулирующие семейные отношения, выстраиваются и создаются ради их реализации в действиях субъектов права» [3. С. 26]. Данную цель достаточно четко определила Н.С. Шерстнева, указав, что таковой является обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни [4. С. 74]. При этом «уникальность принципов отрасли семейного права состоит в том, что они распространяют свое воздействие на некоторые категории и явления, которые не могут подлежать оценке или иному измерению, которые лежат больше в морально-этической плоскости, нежели в правовой» [5. С. 17].

Важность правильной классификации принципов семейного права состоит в том, что «именно принципы семейного права определяют социальное назначение семейно-правовых норм, служат основой для совершенствования положений семейного законодательства и формирования единообразной правоприменительной практики» [6. С. 30–36], с чем следует согласиться.

Относительно классификации принципов семейного права в науке нет единства мнений. Это можно объяснить тем, что в ст. 1 СК РФ, посвященной основным началам семейного законодательства, данные принципы (основные начала) четко не структурированы, что влечет необходимость доктринального толкования позиции законодателя. В результате у разных авторов мы встречаем разное количество принципов семейного права (от 5 до 13). С.Ю. Черячукина выделяет пять принципов: признание брака, заключенного только в органах ЗАГС; добровольность брачного союза; равенство прав супругов в семье; приоритет семейного воспитания детей; приоритетная защита прав и интересов нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи [7. С. 10–12].

Р.В. Пузиков и Н.А. Иванова выделяют шесть принципов семейного права: принцип признания брака, заключенного только в органах ЗАГС; принцип добровольности брачного союза; принцип равенства прав супру-

гов в семье; принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; принцип приоритета воспитания детей в семье, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты их прав и интересов; принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи [8. С. 14–16]. Такой подход весьма распространен в науке [9. С. 19].

В свою очередь, И.Л. Корнеева выделяет восемь принципов. Кроме шести уже названных выше, она отмечает в качестве отдельных принципов семейного права «принцип запрещения ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности; ограничения возможны только на основании федерального закона и лишь в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан», а также «принцип обязательной государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; данный принцип предполагает, что нормы российского семейного права соответствуют требованиям международно-правовых актов по правам человека, а семья является объектом государственной семейной политики» [10. С. 21]. При этом стоит заметить, что «восьмизвенная» система принципов семейного права у различных авторов может включать и другие два дополнительных (к общепризнанным шести) принципа. Например, Ю.Ф. Беспалов упоминает принципы беспрепятственного осуществления семейных прав и восстановления нарушенных прав [11. С. 24]. По мнению С.П. Гришаева, в систему принципов семейного права следует включить принципы недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи и обеспечения возможности судебной защиты семейных прав [12. С. 8–11], что вполне логично.

Однако наиболее широкий перечень принципов семейного права (тринадцать) предлагают представители омской научной школы, формулирующие следующую систему принципов семейного права: государственная защита семьи, материнства, отцовства и детства; необходимость укрепления семьи; построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав; обеспечение возможности судебной защиты семейных прав; признание брака, заключенного только в органах ЗАГС; добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство прав супругов в семье; разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии; обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; запрещение любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [13. С. 10–14].

Анализ этой системы принципов позволяет сделать вывод о том, что авторы максимально использовали все положения ст. 1 СК РФ, четко сфор-

мулировав их в виде отдельных принципов. В идеале именно так и должна была бы выглядеть ст. 1 СК РФ с точки зрения стандартов юридической техники.

В странах СНГ складывается сопоставимая с российской система принципов семейного права. Так, в Кыргызской Республике к основным началам (принципам) семейного законодательства относятся: добровольность брачного союза мужчины и женщины; равенство прав супругов в семье; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритет семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии; приоритетная защита прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав; стимулирование здорового образа жизни всех членов семьи [14. С. 83]. Таким образом, мы видим, что и в России, и в Кыргызстане перечень принципов почти совпадает, хотя в Кыргызской Республике выделяется несколько необычный для семейного права России принцип стимулирования здорового образа жизни членов семьи.

Проанализировав существующие точки зрения о количестве и наименовании принципов семейного права, нельзя не отметить весьма интересную позицию некоторых авторов, полагающих, что изложенные в ст. 1 СК РФ положения не следует «полностью отождествлять с принципами семейного права. Укрепление семьи, а также построение семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов правильнее рассматривать как проблемы (задачи), которые необходимо решать при помощи семейного законодательства» [15. С. 54].

Несмотря на нестандартность такого вывода, все-таки представляется, что он не сильно противоречит общепризнанным взглядам на систему принципов семейного права, изложенную выше. Дело в том, что принципы права могут и должны конкретизироваться в нормах глав и параграфов соответствующих законов и, таким образом, решать поставленные перед соответствующей отраслью права задачи. Семейное право тут не будет являться исключением. Поэтому, например, «укрепление семьи» – это и задача (проблема), и принцип, формулирующий направления ее решения, конкретизируемый в нормах семейного и других отраслей права путем регламентации порядка заключения и расторжения брака, установления режима имущества супругов, выплаты государственных пособий при рождении детей, бесплатного предоставления участка земли для строительства при рождении третьего ребенка и т.д.

Весьма интересной представляется классификация семейных принципов по критерию их *разной направленности*. Это означает, что часть принципов ст. 1 СК РФ «включается в режим охраны семейных прав (комплекс мер, в совокупности образующих специальный правовой режим недопустимости нарушения семейных прав и их беспрепятственного осуществления)

и... адресовано публично-правовым образованиям, их органам и должностным лицам. Лишь незначительное число принципов, перечисленных в СК РФ, адресовано непосредственно членам семьи. Ряд названных в СК РФ принципов адресован не членам семьи, а иным субъектам, соответственно, не имея отношения к определению содержания субъективных прав и юридических обязанностей и их реализации» [16. С. 15]. С последним выводом трудно согласиться, но внешняя и внутренняя направленность принципов не вызывает сомнений.

Наконец, стоит сказать и о предложениях доктринального расширения перечня принципов семейного права, изложенных в ст. 1 СК РФ. Так, некоторые авторы специально выделяют принцип «свободы развода» [17. С. 16], хотя с точки зрения ст. 1 СК РФ добровольность брачного союза предполагает как свободу заключать брак, так и свободу прекращать его действие по желанию одной или обеих сторон. Другие авторы предлагают дополнить перечень принципов СК РФ «принципом справедливости» [18. С. 86], хотя он упомянут в ст. 5 СК РФ. Третья позиция заключается в обосновании необходимости включить в СК РФ принцип обеспечения *качества жизни* детей [19. С. 15], хотя в ст. 1 СК РФ уже есть принцип «приоритета семейного воспитания детей, заботы об их *благополучии и развитии*», и тут возникает накладка сферы их действия.

Обобщая все приведенные точки зрения, следует заметить, что в них предпринята очень важная попытка привести в систему и последовательно изложить названия принципов семейного права, которые в силу недостатков юридической техники в ст. 1 СК РФ изложены довольно невнятно. Вместе с тем представляется, что этого недостаточно для доктринального изучения принципов семейного права. Весьма важно не просто знать точное число и название таких принципов, но и понимать их правовую природу и соответствующие правовые связи с другими отраслями права, без которых данные принципы не всегда могут быть реализованы. Для этого как раз и требуется классификация принципов, предполагающая их разделение по определенным критериям на отдельные группы и подгруппы, что позволяет лучше понять логику законодателя и механизм реализации заложенных в них правовых идей.

В настоящий момент наиболее распространенной в российской юридической науке является классификация принципов права по сфере (уровню) действия, в зависимости от того, распространяется ли сфера их действия на всю систему права, на несколько отраслей или же на отдельную отрасль права.

В соответствии с данным критерием те принципы российского права, которые распространяются на всю систему права России в целом, отображая ее наиболее значимые и существенные черты, называются общими принципами, среди которых можно упомянуть принципы равноправия, законности, ответственности, единства прав и обязанностей, гуманизма и т.д. Ряд таких принципов упоминается в ст. 5 СК РФ, однако их содержание и сфера действия в СК РФ прямо не раскрываются. В свою очередь, система межотраслевых принципов права имеет сложную внутреннюю структуру.

Например, А.Л. Захаров полагает, что межотраслевые принципы права можно классифицировать по воздействию на сферы общественной жизни: политическую, экономическую, социальную, культурную. Кроме того, обосновывается классификация межотраслевых принципов права по назначению и регулятивным возможностям (на принципы регулятивного и охранительного права), а также исходя из деления права на материальное и процессуальное, на частное и публичное [20. С. 8–9]. Ярko выраженных институциональных принципов (принципов отдельных правовых институтов), как это можно наблюдать в земельном, гражданском или экологическом праве, в семейном праве не просматривается. Последняя позиция, впрочем, не является общепринятой, поскольку ряд авторов в качестве принципов подотраслей и институтов семейного права выделяет следующие принципы: «добровольность брачного союза мужчины и женщины; признание только гражданского светского брака; равенство прав супругов в семье; обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритетная защита прав ребенка и др.» [21. С. 145]. Между тем правовая доктрина РФ не выделяет в семейном праве подотраслей. Кроме того, институциональный принцип должен действовать только в пределах одного правового института, однако предложенные выше принципы действуют в рамках всей отрасли семейного права.

Таким образом, систему принципов семейного права можно изложить следующим образом. Во-первых, в нее входят межотраслевые принципы:

1) принцип равенства прав супругов в семье конкретизирует конституционный принцип равноправия граждан, изложенный в ст. 19 Конституции РФ. Стоит заметить, что в настоящий момент данный принцип наиболее часто нарушается на практике. Это проявляется в том, что в большинстве случаев при разводе суды выносят решение оставить ребенка матери, а не отцу. Такое решение часто нарушает право отцов на общение со своими детьми [22];

2) принцип государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Данный принцип находится на стыке семейного, жилищного, конституционного права, права социального обеспечения и ряда иных отраслей права и проявляется, например, как в предоставлении льгот и пособий, так и посредством принятия организационных процедур, связанных с деятельностью органов опеки и попечительства или включением специальных норм в ГПК РФ;

3) принцип запрета любых форм ограничений прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Подобного рода ограничения запрещены Конституцией РФ применительно ко всем видам общественных отношений, и данный принцип есть частный случай этой тенденции;

4) принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами

семьи своих прав, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Данный принцип носит межотраслевой характер, поскольку он тесно связан с принципом гражданского права «недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела» (ст. 1 ГК РФ). Этот принцип адресован органам публичной власти и означает запрет на вмешательство в частную семейную жизнь граждан. При этом ключевое слово в формулировке данного принципа «произвольное вмешательство». Это означает, что при наличии предусмотренных законом оснований органы опеки и попечительства могут вмешиваться в семейную жизнь граждан в интересах защиты прав детей. За такие нарушение СК РФ и иные акты предусматривают различные виды ответственности, включая лишение родительских прав (например, в случаях жестокого обращения с детьми);

5) принцип возможности судебной защиты семейных прав предполагает обращение супругов или их детей в суд при невозможности самостоятельного урегулирования возникших конфликтов. Родители могут обращаться в суд для оформления развода и раздела имущества, а несовершеннолетние дети, начиная с возраста 14 лет – для защиты своих прав и интересов (ст. 56 СК РФ).

Во-вторых, отраслевые принципы семейного права включают в себя:

1) принцип необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Безусловно, право не может регулировать «отношения любви и уважения», однако может учитывать их отсутствие при принятии юридически значимых решений (например, при разводе);

2) принцип обязательности заключения брака только в органах записи актов гражданского состояния. Данный принцип, с одной стороны, подтверждает светский характер нашего государства (не признавая церковную регистрацию брака) и, с другой стороны, выводит за рамки семейного права и государственной защиты так называемые «фактические (гражданские) браки», чем затрудняет защиту прав таких «супругов» и рожденных ими детей;

3) принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины. Данный принцип был бы очень актуален для дореволюционной России, где вступление в брак без благословения (разрешения) родителей было весьма затруднительно. Сегодня острота этого вопроса крайне невелика, что ставит под сомнение целесообразность включения данного принципа в состав ст. 1 СК РФ;

4) принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии. Данный принцип означает, что органы опеки и попечительства, решая судьбу детей, оставшихся без попечения родителей, должны не отдавать приоритет передаче их в детский дом или иное специализированное детское учреждение, а устраивать (при наличии такой возможности) в семью в результате процедур усыновления, в приемную (или патронатную) семью, под опеку (попечительство) родственников и т.д.

При этом особое внимание при реализации данного принципа следует уделять процедурам международного усыновления, в отношении которых сейчас действует ряд ограничений, а также необходимости заключения двусторонних договоров [23. С. 11];

5) принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Данный принцип включает в себя две самостоятельные составные части (права несовершеннолетних и нетрудоспособных), причем интересы этих двух групп могут и не совпадать (тогда может возникнуть вопрос, приоритет какой группы интересов более значим). При этом указанная «приоритетность» может пониматься в смысле приоритета интересов этих групп перед интересами других членов семьи.

К этому остается добавить, что наряду с нормативно закрепленными принципами в семейном праве могут быть и доктринально выводимые принципы, которые представляют собой резерв для дополнения ст. 1 СК РФ, если законодатель сочтет это необходимым. Например, существующий сегодня в ст. 1 СК РФ принцип «взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» выглядит не очень убедительно, поскольку дети как члены семьи не имеют конкретных обязанностей, за нарушение которых их можно было бы привлечь к ответственности. Поэтому данный принцип будет более обоснован в редакции «семейно-правовой ответственности супругов за ненадлежащее воспитание детей», тем более что многими российскими учеными не ставится под сомнение самостоятельность данного вида ответственности [24. С. 10].

Кроме того, учитывая, что принципы должны являться ядром соответствующей отрасли права, определяющим вектор развития как всей отрасли права, так и ее отдельных институтов, вполне целесообразным представляется обсуждение таких институциональных доктринальных принципов семейного права, как принцип «свободы самостоятельного определения супругами режимов принадлежащего им имущества» или «взаимного алиментного содержания супругов, а также родителей и детей». Данный перечень доктринальных принципов не является исчерпывающим и требует обсуждения и расширения.

Подводя итоги, следует заметить, что проведение классификации позволяет распределить исследуемые объекты по определенным группам исходя из анализа их сходства и различий. При использовании метода классификации в нормативных актах это позволяет упорядочить, систематизировать и сделать более понятными содержание правовых предписаний и замысел законодателя; создание доктринальных классификаций служит целям познания права и аргументации предложений о путях и способах совершенствования правового акта и правоприменительной практики. Особое значение классификация приобретает при обращении к принципам права, в концентрированном виде содержащим основные (базовые) начала развития соответствующей отрасли права, в том числе семейного права. Проводимая в российской научной литературе систематизация принципов семейного

права предлагает их различный перечень, что обусловлено недостатками юридической техники при формулировке положений ст. 1 СК РФ. Поддерживая такие исследования, следует все же заметить, что попыток проведения классификации принципов семейного права с определением критериев их распределения по группам и подгруппам в российской науке семейного права было немного. Предложенная в настоящей статье классификация не претендует на законченность и однозначность и представляет собой попытку упорядочить совокупность принципов семейного права для лучшего понимания динамики развития данной отрасли.

Литература

1. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 32 с.
2. Маршакова Н.Н., Петров В.В. Классификация внешних угроз безопасности: теоретико-прикладной аспект // Российский следователь. 2008. № 18. С. 31–35.
3. Семейное право : учебник для СПО / под ред. Е.А. Чефрановой. М. : Юрайт, 2019. 331 с.
4. Шерстнева Н.С. Понятие, сущность и система принципов семейного права. М. : Юстицинформ, 2006. 375 с.
5. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л.М. Пчелинцева [и др.]; под науч. ред. Л.М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л.В. Цитович. М. : Юрайт, 2019. 330 с.
6. Левушкин А.Н. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права // Законодательство и экономика. 2012. № 8. С. 30–36.
7. Черячукина С.Ю. Семейное право : учеб. пособие. Волгоград : Волгоград. акад. МВД России, 2002. 76 с.
8. Пузиков Р.В., Иванова Н.А. Семейное право : учеб. пособие для СПО. М. : Юрайт, 2019. 167 с.
9. Агапов С.В. Семейное право : учебник и практикум для СПО. М. : Юрайт, 2019. 258 с.
10. Корнеева И.Л. Семейное право : учебник и практикум для СПО. М. : Юрайт, 2019. 361 с.
11. Семейное право : учебник для студентов вузов / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. 367 с.
12. Гришаев С.П. Семейное право : учебник. М. : Проспект, 2011. 272 с.
13. Алтынбаева Л.М., Карпов К.В., Рудьман Д.С. Семейное право : учеб. пособие. Омск : Омск. акад. МВД России, 2018. 120 с.
14. Муратбаева К. К вопросу о понятии, предмете и методе семейного права как отрасли в Кыргызской Республике // Наука и новые технологии. 2014. № 6. С. 82–85.
15. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Семейно-правовые принципы как основные положения, выражающие сущность семейного права // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 51–54.
16. Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 23 с.
17. Бондов С.Н. Основные характеристики действия конституционного принципа свободы брака в семейном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 15–17.
18. Барков А.В., Бабаков В.А. К вопросу о применении оценочных категорий в семейном праве: реализация принципа справедливости при разделе общего имущества супругов // Вестник СГУОА. 2018. № 5. С. 85–87.
19. Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 59 с.

20. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 34 с.

21. Мамашарип К.Б., Айтматов У.А. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права // Известия вузов (Кыргызстан). 2014. № 2. С. 143–145.

22. Иванова Н.А. Реализация конституционного принципа равенства прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // 21-й век: фундаментальная наука и технологии : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. North Charleston, 2018. С. 184–187.

23. Голикова С.В. Принцип приоритета семейного воспитания в законодательстве России и Украины (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

24. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

Ryzhenkov Anatoly Ya., Kalmyk State University (Elista, Russian Federation)

TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF FAMILY LAW

Keywords: classification, family law, principle, marriage, parents, children.

DOI: 10.17223/22253513/33/19

Russia is recording an increase in the number of laws adopted in all branches of law, including family law. However, there remains a problem with the orderliness of this normative material, its introduction into the system, the doctrinal perception of the trends and processes that occur while improving the quality of legislation.

In this situation, there is a need to develop the existing methods of assessing the ongoing legal processes; the classification is one of them. As it has been rightly mentioned in the scientific literature, "without a proper, reasonable classification, it is difficult to ensure the social value of law or other statutory act as part of the legal regulatory system and the objectivity and sustainability of its existence."

The article proves that the classification allows distributing the subjects under study into certain groups according to the analysis of their similarities and differences. Using the classification method in statutory acts enables us to regulate the content of legal enactments and the intentions of legislators, systematize them and make them more understandable; the creation of doctrinal classifications serves the purpose of learning the law and arguing proposals on ways and modes to improving the law and law enforcement practices.

The classification is especially important when addressing the principles of law, that in a concentrated form contain the basic (basic) beginnings of the development of the relevant branch of law, including family law. The systematization of the principles of family law being carried out in the Russian scientific literature offers different lists of the principles and this can be explained by the shortcomings of legal technology in the formulation of Article 1 of the Family Code Russian Federation. Supporting such studies, the author proposes to classify the principles of family law into inter-branch and branch ones giving the reasons that at present there are no institutional principles in family law (separate Family-legal institutions). This classification does not claim to be complete and unambiguous and is an attempt to streamline the set of principles of family law to understand the dynamics of the branch better. The article pays special attention to the justification of the list of doctrinally deduced principles of family law, which can be used by legislators for supplementing Article 1 of the Family Code of the Russian Federation.

References

1. Chumanov, E.V. (2005) *Klassifikatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve* [Classification in the Russian legislation]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.

2. Marshakova, N.N. & Petrov, V.V. (2008) Klassifikatsiya vneshnikh ugroz bezopasnosti: teoretiko-prikladnoy aspekt [Classification of external security threats: theoretical and applied aspect]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 18. pp. 31–35.
3. Chefranova, E.A. (ed.) (2019) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
4. Sherstneva, N.S. (2006) *Ponyatie, sushchnost' i sistema printsiptov semeynogo prava* [The concept, essence and system of principles of family law]. Moscow: Yustitsinform.
5. Pchelintsev, L.M. et al. (2019) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
6. Levushkin, A.N. (2012) Rol' printsiptov (osnovnykh nachal) semeynogo prava v formirovaniy sistemy semeynogo prava [The role of the principles (basic principles) of family law in the formation of the family law system]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 8. pp. 30–36.
7. Cheryachukina, S.Yu. (2002) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Puzikov, R.V. & Ivanova, N.A. (2019) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
9. Agapov, S.V. (2019) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
10. Korneeva, I.L. (2019) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Yurayt.
11. Bespalov, Yu.F., Egorova, O.A. & Ilina, O.Yu. (2009) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: YUNITI-DANA; Zakon i pravo.
12. Grishaev, S.P. (2011) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow: Prospekt.
13. Altynbaeva, L.M., Karpov, K.V. & Rudman, D.S. (2018) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
14. Muratbaeva, K. (2014) K voprosu o ponyatii, predmete i metode semeynogo prava kak otrasli v Kyrgyzskoy Respublike [On the concept, subject, and method of family law as an industry in the Kyrgyz Republic]. *Nauka i novye tekhnologii*. 6. pp. 82–85.
15. Kuksin, I.N. & Matveev, P.A. (2014) Semeyno-pravovye printsiipy kak osnovnye polozheniya, vyrazhayushchie sushchnost' semeynogo prava [Family legal principles as the main provisions expressing the essence of family law]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*. 1. pp. 51–54.
16. Kokova, D.A. (2017) *Soderzhanie semeynykh pravootnosheniy* [The content of family legal relations]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
17. Bondov, S.N. (2008) Osnovnye kharakteristiki deystviya konstitutsionnogo printsiipa svobody braka v semeynom prave [The main characteristics of the constitutional principle of freedom of marriage in family law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 10. pp. 15–17.
18. Barkov, A.V. & Babakov, V.A. (2018) K voprosu o primeneniі otsennochnykh kategoriy v semeynom prave: realizatsiya printsiipa spravedlivosti pri razdele obshchego imushchestva suprugov [On the use of assessment categories in family law: the implementation of the principle of justice in the division of the common property of spouses]. *Vestnik SGYuA*. 5. pp. 85–87.
19. Sherstneva, N.S. (2007) *Printsiipy rossiyskogo semeynogo prava* [The principles of Russian family law]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
20. Zakharov, A.L. (2003) *Mezhotraslevye printsiipy prava* [Intersectoral principles of law]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
21. Mamasharip, K.B. & Aytmatatova, U.A. (2014) Rol' printsiptov (osnovnykh nachal) semeynogo prava v formirovaniy sistemy semeynogo prava [The role of the principles (basic principles) of family law in the formation of the family law system]. *Izvestiya vuzov (Kyrgyzstan)*. 2. pp. 143–145.
22. Ivanova, N.A. (2018) [Implementation of the constitutional principle of equality of rights between men and women in family legal relations]. *21-y vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii* [The Twenty First Century: Fundamental Science and Technology]. Proc. of the 18th Conference. North Charleston. pp. 184–187. (In Russian).
23. Golikova, S.V. (2012) *Printsip prioriteta semeynogo vospitaniya v zakonodatel'stve Rossii i Ukrainy (sravnitel'no-pravovoy analiz)* [The principle of priority of family education in

the legislation of Russia and Ukraine (comparative legal analysis)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

24. Turusova, O.S. (2011) *Semeyno-pravovaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh gosudarstvakh* [Family legal responsibility in the Russian Federation and foreign countries]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.